

Я присутствовал при семейной ссоре матери и дочери. Эта вечная проблема отцов и детей, постоянное непонимание опыта и молодости. Вчера я приехал в этот город по делам и созвонился с давней подругой. Мы изредка созванивались, живя в разных городах, достаточно далеко друг от друга. Когда то в молодости, когда мы были такими же, как сейчас её дочь, то есть девятнадцатилетними оболтусами, мы учились вместе в институте и дружили, иногда и телами, когда много выпивали на студенческих вечеринках. Раньше Ирка раньше была видной девушкой, лифчик трещал у неё на груди, какие у неё были дойки, при узкой талии и спортивной заднице. Дочь сейчас копия матери, в то время. Ирка, к почти сорока годам, конечно неплохо выглядит, но пообвисла, лишним жирком покрылась, ну так, на раз потянет, если выпить, то может и больше чем на раз. Но что то в этом возрасте выпивать, просто так, хотелось всё меньше.

Дающих без выпивки женщин, пруд пруди, а этих двадцатилетних бестолочей трахать, что то не тянуло. Мне больше нравились уже готовые и опытные девушки, лет двадцати пяти, уже понюхавшие немного жизни, умеющие что то в постели и понимающие, что если они пошли, то значит их будут дрючить во все щели, а не в шахматы с ними играть. Ну ровесниц я тоже стороной не обходил, как правила, это одинокие, изголодавшиеся по мужской ласке бабы, многие очень даже хорошо выглядящие, убойные в постели, не претендующие на тебя лично и очень не против, если ты будешь у них периодически появляться и смазывать их механизмы. Ирку не видел давно, лет десять. Последний раз, она приезжала на встречу выпускников с очередным мужем, оставив дочь на попечение бабушки. За это время и мужей поменялось несколько, и бабушка померла, и дочь подросла. Вчера ночью, Ирка, после бурного секса, предложила мне пожить у неё. — Ты же всё равно не женат. Вот и поживи у меня, а то я уже пол года без мужика живу. Тяжело нынче стало мужиков притягивать — сказала она.

— Да перестань, там тоже дырки ждут, окучивать надо. А тебе надо жир свой растрясти. Ты в постели зэ бэст, но чтобы с тобой в постель лечь, это надо выпивать, а какой из мужика трахальщик, в пьяном виде. Так, только поговорить — ответил я.

— Ты был циничным, таким и остался — сказала Ирка.

— А что в мире изменилось. Он стал лучше или добрее. Вот что в тебе слало лучше? — спросил я. Она задумалась, хмыкнула — Да ну тебя —

А утром мать отчитывала дочь, что та поздно ночью пришла.

— Ты что, взрослой себя почувствовала. Ты сначала институт закончи и работать начни. Себе на жизнь зарабатывать начни. А у тебя одни мальчики на уме. Ну Вань, ну может ты ей объяснишь, как нибудь доходчиво? — обратилась ко мне Ирка. Я сидел и безразлично смотрел на насупившуюся Иркину дочь Валентину.

Закурил — так что говорить, залетит, потом будет скакать по мужикам. Ты, Ира, будешь с её ребёнком нянчиться. А потом она будет сидеть, в этой же квартире и читать такие же нотации своему балбесу. Что надо учиться. Работать и так далее — сказал я, и затянувшись, посмотрел на Ирку. И мать, и дочь изумлённо на меня посмотрели.

— Ничего себе! — сказала Валя. Ирка смотрела на меня, открыв рот.

— Ну ты чего болтаешь, при ребёнке то? — произнесла Ирка и села на стул, изобразив, что она

уже не знает, что делать и от всего этого устала.

— Ты спросила, я ответил — сказал я.

— Дядь Вань, а ты всегда такой? — спросила Валя.

— Ты мамин альбом посмотри. Там фотографии есть, можно сравнить. Всегда я такой или что то изменилось. — ответил я.

— Ма, ты где его откопала? — спросила Валя.

— Да ну вас обоих — отмахнулась Ирка.

— Ну ну, меня значит поучаешь, а у самой, вон какие дружки — усмехнулась Валя, обращаясь к матери.

— Нормальные дружки. Своя фирма, с филиалами, в разных городах. — сказала Ирка и посмотрела на дочь — сегодня будешь дома сидеть. Никаких танцулек и мальчиков. И без разговоров. — жестко сказала Ирка Валентине. Та промолчала.

— Дай денег, пойду в магазин схожу. Сегодня выпьем с тобой и еды надо купить — сказала Ирка, обращаясь ко мне. Я залез в карман, открыл бумажник и протянул ей две пятитысячных купюры. Иркина дочь ошалело смотрела на нас обоих.

— Нифига себе — произнесла Валя — ну ты ма, даёшь. —

— А что с ним церемониться. Вот посиди, пообщайся с себе подобным, пока я в магазин схожу — сказала Ирка.

— Вискаря Блэк Лейбл возьми тогда, пару бутылок или текилы Ольмеки, тоже пару — сказал я Ирке.

— Или и того и другого по паре — съязвила Валя.

— Не надо, ты же дома будешь, если что сбегашь — сказал я Вале.

— Ну нифига се, заявочка — сказала Валя.

— Во во. Пообщайтесь тут пока — сказала Ирка, обуваясь в коридоре.

— Ну чё, будете мне морали читать? — спросила Валя, когда мать ушла.

— Это твоя жизнь, твоё тело. Дело твоё, кто твои отверстия будет разрабатывать — усмехнулся я. У Вали открылся рот.

— И чему мне у вас, у взрослых учиться? — ехидно спросила она.

— А что ты ещё не умеешь? Сто процентов уже не девочка. Хорошему не учатся, о нём потом вспоминают и сожалеют, что не сделали, не послушались, что надо было и так далее. А опыт ты и так получаешь иначе бы тебе мозги не пилили — ответил я.

— Ну вы даёте — сказала Валя.

— Даёте в основном вы. Среди нас конечно тоже давалок хватает. Но если человечество продолжает увеличиваться, то значит таких меньшинство пока — сказал я и опять закурил. Была суббота. Можно было и в сауну мотануть, девок пригласить. Но было лень. В филиале был тоже выходной, по работе мне звонили редко, только в самых экстренных случаях. Как минимум могли нарваться на мои дружелюбные ответы. Как максимум расстаться с работой. А моя умочка секретутка, уже не первый год работавшая со мной, специально подобранная, стройная красавица, замужем и с ребёнком, по щелчку дающая во все дыры и поэтому прилично зарабатывающая, всё это знала и по пустякам никогда не беспокоила. Работу своей компании я всегда контролировал лично. Позвонить ещё могли мои ляди, жаждущие денег и члена в себя.

— А своей дочери вы бы тоже так отвечали? — спросила опять Валя.

— А ты своего отца знаешь? Я думаю и твоя мать не знает, кто твой отец. Может быть и я — без

всякого интереса продолжать разговор, ответил я.

— Ну ничё се. Вы такой циничный хам — сказала Валя.

— А ты лапочка дочка. Когда нажрёшься в компании, то говоришь извините, пожалуйста, не трогайте мою писю и вообще я тут трамвая жду. — усмехнулся я.

— А при чём тут это? — удивилась она.

— А то, что вы просто маски, скрывающую свою сущность. А реально, хотите просто много денег, трахаться, когда и с кем хочется, вкусно есть, сладко пить. Натура у людей одинаковая. Искренних и хороших людей очень мало. Да и то, они для всех искренние и хорошие. — сказал я.

— То есть вы хотите сказать, что всё люди дерьмо и все продажные? — с сарказмом спросила она.

— Бесплезный разговор — ответил я.

— Это почему бесплезный? Просто вам ответить нечем — ухмыльнулась Валя.

— Так ты сама наглядный пример. Загляни в себя. Ты хочешь казаться не той, какая ты есть — зевнув, сказал я.

— Ну да, это я сверху колючая, а внутри я добрая и пушистая — сказала она.

— Всё может быть. — сказал я, не желая поддерживать этот разговор.

— То есть вы согласны, что люди скрывают свою ранимость, оставляя колючую оболочку? — спросила победным тоном Валя, немного задев меня этим.

— Вот ты, делаешь всем одолжение, что учишься в институте. Себе, матери, преподам, но на тусовки с мальчиками, выпивкой и наркотой, ходишь с удовольствием. Ты говоришь, что никому не завидуешь, а сама поливаешь грязью девчонок, если они как то не так выглядят и не дай бог, лучше, чем ты. Ты говоришь, что деньги это фигня, но своего парня, за то, что даёшь ему, всякими просьбами уже достала. Скажи, что это не так? — спросил я.

— Конечно скажу, что это не так. А вы докажите обратное — сказала она.

— Хочешь, я куплю тебя у твоего парня? — спросил я.

— Как это, купите? — опешила она.

— Обычно. Скажу, что ты нужна мне для секса и куплю тебя у него — ответил я.

— Так он вам и продаст меня — усмехнулась она.

— Продаст. И ты его продашь. И сама себя продашь. Тут вопрос цены — сказал я.

— Очень цинично. Это ваша жизненная позиция? — спросила она.

— Это опыт. Или ты или тебя — ответил я.

— То есть и меня вы можете купить? — спросила Валя.

— Могу, но зачем ты мне. Глупая ещё, в постели никакая. Одни потребности. — ответил я.

— Вот тут вы точно ошибаетесь. И как вы можете судить, какая я в постели. Вы что пробовали? — с сарказмом спросила Валя.

— Пока не пробовал, и нет желания. А купить тебя можно. Можно тебя подставить. Ты можешь сама попасть на деньги. И встанет выбор. Либо ты даёшь за деньги одному и никто об этом не знает. Либо тебя грохнут или пустят по кругу. Могут в бордель отдать, чтобы долг отработала. А может просто на сумму позаришься. — сказал я.

— Что, я так плохо выгляжу, что нет желания? — спросила она.

— Нормально выглядишь, на свои девятнадцать. Сиськи есть, попка хорошая. Но таких, много и более сговорчивые, а поэтому дешевле. — ответил я.

— Вы хотите сказать, что деньги решают всё? — спросила она.

— Не всё, но многое. — ответил я.

— И сколько я, по вашему, стою? — спросила Валя.

— Если разово, то за две тысячи долларов тебя можно на ночь купить и во все места отлюбить и не по одному разу. А если долгосрочно, то в данный момент, думаю, что тысяч двадцать пять, ну тридцать, тебе в месяц платить и ты по звонку будешь приезжать, отрабатывать, и свободна, до следующего звонка — усмехнувшись, ответил я. Она уставилась на меня, презрительно оглядывая.

— Да, экземпляр. Как мама с вами только общается — сказала она.

— Частично, ты видела, как. Про остальное сама у неё спроси — ответил я.

— Значит я такая дешевка. Разово две штуки грина или на зарплате в двадцать пять тысяч. — усмехнулась Валя.

— А ты мечтаешь о муже миллионере, который будет тратить на тебя кучу бабала, когда он может купить таких, как ты каждый день по две новых и так всю жизнь, а не тратить на тебя средства и не тратить свои нервы и время — тоже усмехнулся я.

— Ну не все же, такие, как вы? — сказала она.

— Ты что, фильмов насмотрелась? — спросил я — если замуж выйдешь, то минимум, это будут подарки на день рождения, восьмое марта и другие праздники, будешь пилить мужа, что нет денег. А максимум, это ещё любовник, который будет немного щедрее. А в сумме, даже двадцать пять тысяч в месяц, лично на тебя не потратят. — усмехнулся я.

— Ну я, не мама. Я на её опыте научена. — сказала Валя.

— Это вряд ли. На чужом опыте учатся только гении. Все остальные, только на своём — сказал я, достал сигарету и закурил.

— Куда твоя мать исчезла. Хоть поговорить с кем будет — сказал я.

— Ничё се. А со мной вы что делаете? — спросила Валя.

— С тобой я выкидываю слова на ветер. Просто бесполезной вещью занимаюсь. Ты всё равно ни хрена не соображаешь. Думаешь, что пуп земли. А ты не заплати за институт или возьми в долг у приятеля своего парня и не отдай — посмотришь, что будет. Бесполезный разговор — сказал я. Она позвонила по телефону — Привет Гриш, меня мать сегодня дома заперла. Не смогу я сегодня. Слушай, тут такое дело. Если бы тебе за меня денег предложили, ты бы меня продал? Что значит сколько. Ты что, поторгуешься что ли? Ты совсем охренел что ли? И за сколько бы ты меня продал? Ну ты и сука. Не звони мне больше. Да потому, ты что, совсем не соображаешь, что говоришь? Не убудет значит. Козёл ты. — и она, отключив вызов, со злостью бросила телефон на стол.

— Все вы... одинаковые — со злобой произнесла Валя.

— А ты, значит, особенная и в сказки ещё веришь? — усмехнулся я. Зазвонил её телефон, она посмотрела на номер звонящего, немного подождав ответила

— Ну что тебе ещё. Я же сказала, что не могу. Да ты что. Блин, что же делать. Да знаю, что эти суки, туда тоже обязательно придут, они основные мои конкурентки. Это катастрофа. Ага, а потом мне ты будешь институт оплачивать, кормить и хату мне снимать? Я попробую. Блин, а почему сегодня решили, вроде же на следующей неделе должны были? Ладно, пока — расстроено сказала Валя и положила телефон на стол. Села, угрюмо глядя в окно.

— Дядь Вань, может вы уговорите мать, отпустить меня сегодня? — спросила она, не поворачивая головы.

— Подставляешься — сказал я — вот пожалуйста, можно с тобой торговаться, договориться с

твоей матерью, чтобы она отпустила тебя в обмен на чтонибудь с твоей стороны —

Она посмотрела на меня — на что, например? —

— А что с тебя взять, кроме тебя самой — усмехнулся я.

— Ну понятно, везде одно и то же. — усмехнулась она.

— Ну ты, значит, уже знаешь, если так отвечаешь — сказал я.

Она вздохнула — сталкивалась уже —

— А мне пыталась доказать, что жизнь прекрасна, а ты агнец божий? — усмехнулся я.

— Вы только матери не говорите, о нашем разговоре. Она в шоке будет — попросила Валя.

— Опять подставляешься. Мать же про тебя сказала, что ты мне подобная. А ты хочешь о тебе хорошее мнение у неё, чтобы было. Маска? — сказал я.

Она вздохнула — поможете? —

— Нет. За выпивкой будет бегать некому — ответил я.

— И за что вы готовы мне помочь? — спросила она.

— Слышу знакомые нотки — сказал я — расскажи, что там у тебя стряслось? —

— Там скоро группа на гастроли приезжает. Будет кастинг на подпевку. Говорили, что на следующей неделе будет, а парень позвонил, сказал, что сегодня будет. — грустно сказала она.

— Это парень, который даже тебе сознался, что готов продать тебя за деньги? — поинтересовался я.

— А вы уши грели? — сказала Валя.

— Я не глухой — ответил я.

Она вздохнула — Он. —

— И какой навар с того, что ты там подпоёшь? — спросил я.

— Ну, несколько тысяч заплатят. Хоть что то, всё не у матери выпрашивать — ответила она.

— Какая ты цыпочка становишься, когда что то надо — сказал я — насколько я в курсе, то на подпевки и подтанцовки девочек или мальчиков через кастинг на диване выбирают, кроме остальных данных — сказал я. эротические рассказы Она мельком посмотрела на меня и промолчала.

— Да ты ещё дешевле, чем я тебя оценил — усмехнулся я — то есть за несколько тысяч, ты под артдиректора или музыканта ложишься —

Она опустила голову — маме только не говорите —

— Я только одного не пойму, чем тебе такая проституция лучше, чем обычная, где денег больше платят или быть содержанкой, за те же двадцать пять тысяч. У тебя, что, больше в месяц выходит? — спросил я.

— Я не проститутка — со злостью, сказала Валя.

— По сути, все мы, проститутки. Только, кто то телом торгует, кто то профессией или мозгами. Результат тот же, продаёмся за деньги. Чтобы вкусно есть и удовлетворять свои похоти — сказал я. Валя понуро сидела и молчала.

— Какой смысл от таких подпевок. Или ты надеешься, что кому то понравиться и тебя с собой заберут, женятся, как Николаев, на своей напарнице? Он ведь её на очередном кастинге и подобрал. Из полноценной семьи, думаю, что на многих кастингах побывала. Это твой образец для подражания? — спросил я. Она продолжала молчать.

— Да мне по барабану. Я же сказал, это твоё тело, твоя жизнь. Мне просто интересно стало. Ты же мне тут мозги пудрила, что трамвая ждёшь, а на самой пробы негде ставить — сказал я.

— А разве это жизнь — вдруг сказала она — ну закончу я институт, никому не нужным

специалистом. Пока закончу, ноги столько раз раздвину, за зачёты и экзамены. А потом что. Мыкаться в поисках работы. Официантка с высшим образованием? —

— Ну ты сама себя оценила сейчас. Свои умственные способности. Твой выбор, либо тело продавать, либо профессию

и мозги. Пока у тебя есть возможность. Потом будешь серой массой. — ответил я.

— Как мать? — спросила Валя.

— Точно — ответил я.

— Дядь Вань. Научи меня жить? — спросила она.

— Ты сама поняла, что сказала? — спросил я — может жить научить, только сама жизнь — пожал я плечами.

— Ну вы же научились жить, вот и на своём опыте меня научите — сказала Валя.

— Это бред. Показать тебе поверхность своей жизни можно. Но зачем мне это? — сказал я.

— Почему поверхность жизни? — спросила Валя.

— А кто же тебе покажет, свои скелеты в шкафу. Это уже чревато, либо тебе, либо тому, кто их покажет — ответил я.

Она тяжело вздохнула — значит, продолжать придётся —

— Если на большее мозгов не хватает, то продолжай — сказал я.

— А на содержание меня возьмёте? — спросила Валя, глядя в окно.

— Ты же не такая — усмехнулся я. Она сидела, молча, смотрела в окно и нервно покручивала телефон на столе.

— Меня терзают смутные сомнения, что твоя мать мне тебя сама предложит — сказал я.

— Почему вы так думаете? — спросила она. Я не стал отвечать на этот вопрос.

— Давай, договор о намерениях подписывать. А завтра начнешь работать — сказал я.

— Какой договор. Как подписывать? — спросила Валя.

— Орально — ответил я.

— Прямо сейчас? — удивилась она

— Давай твою маму подождём, она завизирует — усмехнулся я. Валя подошла и нерешительно встала около меня.

— Сиськи оголи — поворачиваясь на стуле, сказал я. Она расстегнула блузку и подняла вверх лифчик, показав, большие ещё стоячие сиськи с небольшими сосками.

— Ну всё, присаживайся и начинай — сказал я. Она присела, расстегнула ширинку, залезла туда рукой, пошарилась там, изучая, как вытащить член, осторожно вытащила мой, ещё вялый член. Посмотрела на него, взяла в рот, придерживая пальцами. Сосать она умела. Член довольно быстро напрягся от её умелого отсасывания и её сисек в моих руках. Она довольно сносно отсосала, почти незаметно глотая сперму. Высосала всё, поднялась, опять села на стул, застегнулась, смотря в окно.

— Завтра поедем в сауну. Там остальные твои места изучу. После, получишь аванс, в размере пятидесяти процентов. Будешь ходить на кастинги, контракт анулирую. — сказал я, застёгивая ширинку.

— Я не хожу на кастинги. Первый раз хотела пойти. Меня предупредили, как будут отбирать. Поэтому парень и сказал, что ему пофигу, что за меня денег предлагают, что продаст меня. — сказала Валя.

— То есть ты не поёшь? — спросил я.

— Пою, с местной группой, но там нет такого. Там мы с парнем и познакомились. А с парнем

то мне встречаться можно будет? — спросила она.

— Поторопился я. Надо было тебя сначала в поликлинику отправить, проверить. — сказал я, стуча пальцами по столу.

— У меня всё нормально. Дядь Вань. Я очень щепетильна в этом вопросе. Проверялась, когда с парнем стала встречаться — сказала Валя.

— А сама на кастинг собралась, где поймать, что угодно можно. Щепетильная. — сказал я. В дверь вставили ключ, открылся замок и зашла Ирка с двумя большими пакетами в руках.

— Ну ктонибудь, помогите мне. — сказала Ирка. Валя встала и пошла помогать матери, принесла пакеты на кухню и стала разбирать их.

— Ты что так долго, ма? — спросила Валя.

— Да магазин, Красное и Белое, у нас закрыт на учёт, а там хоть алкоголь можно с какой то гарантией купить. Моталась в другой, потом ещё по магазинам прошлась. Ваню надо нормально кормить, а то не будет больше навещать — сказала Ирка.

— Это ты верно подметила — сказал я.

— Я текилу купила, Ольмеку серебряную. Только забыла лайм купить, вообще из головы вылетело. Вспомнила, когда уже у подъезда из такси вылезла — сказала Ирка, заходя на кухню.

— Валентина сходит, сейчас — сказал я. Валентина оставила пакеты и пошла в коридор обуваться — кто мне денег даст? — спросила она.

Ирка дала ей пятьсот рублей — и чтобы через двадцать минут, дома была —

— Ма, всё сделаю в лучшем виде и даже быстреей — весело сказала Валя и вышла из дома.

Ирка пришла на кухню, стала разбирать пакеты.

— Забрал бы ты её к себе, пока не скурвилась девка — сказала Ирка и посмотрела на меня.

— Я подумаю, над твоим предложением — ответил я.

— Посмотри, какая она ладная, уж лучше ты, чем абы кто — тихо сказала Ирка.

— И кто из нас циник? — спросил я.

— Возьмёшь? Я с ней поговорю — сказала Ирка.

— Поговори — сказал я. Ирка кивнула головой и продолжила разбирать пакеты.